

Юн Шимо не входил в императорскую семью, но он был коронован императором принцем Нань и был высоко оценен, и каждый год ему дарили тонны ценностей.

Принц Нань был уникальным красавцем и привлекал женщин отовсюду. Таким образом, куда бы ни отправился Юн Шимо, он был окружен любовью и погоней за многими дамами. Однако все эти годы он не заботился ни о одной из них.

Таким образом, принцесса Хуэйчжэнь, которая любила его раньше, изменила свою цель на Чжоу Чжичжэнь после того, как она встретила его.

Позади него, принцесса Хуилинь и принцесса Хуэйя все уставились на него со звездными глазами, наполненными любовью. К сожалению, Юнь Симо не заметил ничего из этого.

Естественно, император сидел в первых рядах, а рядом с ним - его королева и наложница Мэй. Рядом с ним была и Конкубина Лиан, только что получившая статус Премьер-Конкубины.

Каждый шаг Хуа Цюэ был замечен императором. Он мог видеть ее ставки уверенно с другими, и эта уверенность приводила императора в замешательство.

"По слухам, Хуа Цюю была чрезвычайно трусливой женщиной. Как она нашла в себе смелость участвовать?"

"Откуда взялась ее уверенность? Была ли она действительно трусиха?"

Император внезапно заинтересовался Хуа Цюэ. Он улыбнулся слабо и приказал Евнуху Чу: "Передайте мне бумагу и чернила. Я, я хочу поспорить с дочерью особняка Хуа".

Королева посмеялась над предложением. "Император заботится о людях, играя вместе с ними!"

Конкубина Мэй согласилась. "Хуа Цюю - довольно легендарная фигура. По слухам, она бесполезна и труслива. Однако в храме Ханюэ произошел инцидент с похищением нефритовой заколки, а также предсказания мастера Сюаньцзи. Это вызвало мой интерес и к ней".

Позади них Сюань Хуанфу открыл глаза в шоке. Он едва мог поверить в то, что услышал!

"Даже императорская семья заинтересована? Какое очарование эта похотливая женщина имела для других, чтобы так ценить её?"

Евнух Чу передал императору бумагу, чернила и кисть для письма, как он написал свое обещание пари вниз. Он поставил: если Хуа Цююэ проиграл, император подарит ей 50 сказок из серебра, чтобы наградить ее мужество.

Если Хуа Цюйюэ победит, император подарит ей 500 серебряных сказок в награду.

С тех пор, как император унаследовал трон, Чанкинское царство в течение последних тридцати лет было мирным, со стабильной работой и жильем для всех. Император Чангун теперь (император Хуанфу Чжао) пользовался большой любовью в народе, празднуя вместе с ним каждый праздник и заботясь о нем.

Таким образом, в глазах крестьян, это было нормально для императора, чтобы сделать ставку с небольшим характером, как Хуа Цюэ.

Конечно, действия императора Чанлона были замечены семьей Цзи. Они сидели слева от Хуа Цюйюэ. Когда она громко заявила о том, что люди должны сделать на нее ставку, семья Цзи определенно заметила это.

На креслах семьи Цзи их лидер Цзи Чжун сидел впереди со своей дочерью Цзи Цзин, его племянником Цзи Яном и медиком Святым Цзи Фэном.

Цзи Фэн был одет в белое пальто. Его длинные стройные глаза любопытно смотрели на Хуа Цюэ.

Девушка смотрела на новый раунд соревнований на сцене. Она была сосредоточена, не проявляя трусости.

"Похоже, слухи неверны!"

"Брат, посмотри на Хуа Цюйюэ. Она действительно казалась выдающейся женщиной. Хаха, такая прямолинейность. Несмотря на то, что люди ее так принижают, она все равно улыбалась и спорила с этими невежественными дамами. Она такая спокойная! Брат, ты тоже хочешь поспорить?"

Чжи Цзин смеялась, когда разговаривала со своим братом. Чжи Фэн улыбнулся неглубоко, а лицо его было похоже на белый снег ранней весной, холодное и в то же время элегантное. Его грация привлекала взгляды многих женщин.

"Цзин, ты не можешь судить о книге по ее обложке, эта Хуа Цюэ... эм, кажется, отличается от слухов. Похоже, сегодняшний турнир будет веселым". Цзин Фэн слегка засмеялся.

Семья Джи была домом божественного лекарства. Обладая выдающимся талантом Цзи Фэн, они производили множество божественных лекарств, и поэтому император Чанлонг высоко ценил семью Цзи.

Однако семья Цзи не хотела власти или богатства, поэтому они отказывались от всех титулов

или подарков, которые им дарили.

Огромные водянистые глаза Цзи Цзин закатились, прежде чем она сосредоточилась на спокойном Хуа Цюэ.

Ей нравилась такая женщина, которая оставалась невострезванной опасностью и хаосом, похвалами и унижениями. Мало у кого из женщин был такой темперамент.

Действительно, как сказал ее брат, сегодняшний турнир был бы зрелищным!

Пока Хуа Цюэ спокойно изучала результаты соревнований, принцессы Хуэйчжэнь и Чжоу Чжичэн сидели недалеко друг от друга. Чжоу Чжичэн передал много ценных вещей императорскому двору и, таким образом, получил VIP место.

Чжоу Чжичэн посмотрел на Хуа Цюэ. Как и в прошлый день, он признал, что эта женщина является законной дочерью особняка Хуа, Хуа Цюэ. Ее красивая внешность не была тем, с чем принцесса Хуэйчжэнь могла бы сравниться.

У Чжоу Чжичэна сердце чешется от похоти. Тем не менее, он испугался принцессы Хуэйчжэнь и поэтому решил не пялиться на Хуа Цюэ.

Второй тур соревнований завершился. Некоторые были в восторге, в то время как другие были несчастны.

Первые пять соревнований утром были мужской категории, в то время как следующие пять соревнований были женскими. То же самое было и во второй половине дня.

Тысячи людей записались на соревнования, но семья Цзи выбрала только 500. Соревнования продлились больше месяца.

Потягивая чай, Хуа Циуэ наблюдала, как люди соревнуются на сцене. Их искусство Ци было стандартом Oracle Profound, а некоторые - стандартом "Парящих Облаков". Но в целом, ни один из них не был достоин быть её оппонентом.

Но ей было непонятно, есть ли за ними еще мастера?

Хуа Цюэ инстинктивно думала, что мастерами, выполнившими стандарт "Диаграмма Дракона", должны быть те, кто усердно культивирует в глубоких горах, и на турнире так быстро появиться будет невозможно. Большинство мастеров Ци-Арт забыли о богатстве и престиже и отказались быть связанными контрактом. Таким образом, мало кто из мастеров появится на турнире.

В этом случае у нее был 90% шансов на победу.

Началась первая волна турнира. Хуа Менгши будет бороться с дочерью известной секты, Шао Ван.

Тяньпи был прав в том, что лучшие Художники Ци могли чувствовать уровень других Художников Ци. Шао Ван получил большое количество культивирования и имел тот же уровень Ци искусства, что и Хуа Менгши, завершив стандарт Oracle Profound.

Похоже, что эта конкуренция будет жесткой.

Шао Ван положила ладонь на кулак и сказала: "Я начну".

Хуа Менгши ярко улыbnулась. "Не волнуйся. Пожалуйста, ударьте первым."

Шао Ван фыркнула, зная, что ее противник просто покровительствует ей. Она сосредоточила свою духовную энергию в ладони и улетела в сторону Хуа Менши, как дракон.

Тело Хуа Менгши было похоже на лист, эффективно уклоняясь от этого духовного дракона, ее тело было легким и быстрым.

Тело Хуа Менши было окружено чистой синей аурой, которая защищала ее тело. Когда духовная энергия Шао Ван была возвращена обратно в ее руку, Хуа Менши чихала, как духовный ци охранял ее тело двигалось как кусок тумана к Шао Ван!

Глубокий убийственный замысел, лежащий внутри, заставил Шао Ван в шоке. Она знала, что должна быть осторожна, так как ее оппонент имел тот же уровень искусства Ци, что и она.

Остальные задерживали дыхание и смотрели на сцену жестко.

Хуа Менши была известна как главная дочь и красавица императорского города. Её искусство Ци, как известно, было на более высоком уровне, чем у большинства.

Таким образом, Хуа Менши была известна за пределами. Ее притворство также привлекало многих преследователей из семьи Ван. Теперь она была красиво одета и накрашена, её грациозность и убийственный замысел смешались вместе, чтобы придать им неповторимый шарм.

"Всего хорошего, Менгши!"

"Госпожа Хуа, думаю, вы можете победить! Поспешите победить ее!"

Безмозглые мальчики из семьи Ван снова начали кричать за Хуа Менгши.

Хуа Цюэ сидели на сиденьях, спокойно смотрели на сцену.

На сцене Хуа Менгши безжалостно сражался с Шао Ван. Сложно было понять, кто взял верх.

Вторая госпожа и различные служанки очень нервничали. Они молча молились, так как все знали, что противник - трудный персонаж. Шао Ван была дочерью Кангмин Секты и имела много эликсиров.

После сотен ходов победитель все еще был неясен.

В глазах Хуа Менгши вспыхнул пронзительный свет. Она знала, что чем дольше затягивался матч, тем больше разрушалась ее репутация. В конце концов, как старшая дочь императорского города, Ци Искусство было включено в ее экспертизу тоже.

Если она не могла победить Шао Ван за двести ходов, то ее репутация как лучшей дочери была бы разрушена.

Таким образом, она уменьшила духовный Ци в ее руках. Видя это, Шао Ван решила, что у ее оппонента осталось мало духовных ци, и поэтому решила преследовать дальше.

Хуа Менгши ухмылялась. Те, кто находился под сценой, видели, как она взлетела, прежде чем бросить мягкий туман в Шао Ван. Этому мягкому туману не хватало убийственного умысла. Если это был её последний шаг, Хуа Менши определённо проиграла!

Шао Ван улыбнулась. "Значит, это стандарт верхней дочери в императорском городе!"

Когда она говорила, она создала синее световое кольцо в своих руках, хлопая по этому убийственному туману!

Хуа Менгши мурлыкала по губам. Она взлетела, как бабочка, и вместо этого подтянулась к Шао Вану. Между ее пальцами появился чистый голубой меч. Через мигающие огни к Шао Ван пролетело бесконечное количество смертоносных умыслов!

"Будь осторожен, Ван!"

"Ван!"

Никто не ожидал, что Хуа Менгши сделает скрытый ход. В конце концов, от своих предыдущих ходов, она, казалось, не хватало и физической энергии, и духовной ци.

Однако Хуа Менгши просто притворялась, используя свою тактику, чтобы сделать Шао Ван небрежной в защите, ударив легким мечом, когда Шао Ван меньше всего этого ожидал. На этот раз Shao Wan определенно проиграет!

Shao Wan могла только чувствовать некоторый холод, приближаясь к ней. В конце июня было лето, но она чувствовала только холодный пот, извергающийся с ее ладони.

Шао Ван пухнула и почувствовала острую боль в животе. Она выпрыгнула со сцены!

Выход со сцены означал неудачу!

Хуа Менши летела вниз тихо, улыбаясь спокойно, как она прижала ладонь к кулаку. "Нет ничего плохого в том, чтобы использовать трюки на войне". Простите, госпожа Шао!"

Все мужчины, восхищавшиеся Хуа Менгши, хлопали в ладоши, даже Император кивал. "Этот Хуа Менгши действительно очень хитрый. Если бы она была мужчиной, она определённо была бы выдающимся генералом."

Королева согласилась. Как Шао Ван упал, ее братья и сестры пошли вперед, чтобы носить ее, как ее живот был обильно кровотечение.

"Хуа Менгши! Какая хитрость! Ты обманул мою сестру! Химпт, теперь, когда у тебя нет вещества, ты используешь трюки! Какая лучшая дочь!"

Сестра Шао Ван, Шао Дьё, обильно обманула меня. Однако, Шао Ван прижала руку своей сестры. "Не сердись так, сестра. Она права, говоря, что на войне не бывает трюков, и правило не запрещало использовать тактику... Я слишком беспечен. Пошли, я признаю поражение." У Шао Ван было большое сердце, когда она извинилась перед Хуа Менгши.

Хуа Менгши слегка улыбнулась, бросив нежный взгляд на Джи Фэн. К сожалению. Цзи Фэн смотрела на Шао Ван, а не на неё.

Сердце Хуа Менгши дрогнуло, но она всё равно изящно покинула сцену.

Хуа Цюйе улыбнулась. Все эти люди использовали старые ходы. Хуа Менгши, как хитрый п*ч, знал, как использовать подручную тактику. Шао Ван виновата в проигрыше, так как была слишком послушной и не ожидала, что Хуа Менгши будет использовать тактику "под руку".

За последние полмесяца, кроме поглощения духовного ци в фонтане, Тяньпи также научил её некоторым движениям, которые были намного выше по стандарту, чем то, что использовала Хуа Менгши.

Похоже, она была благословлена иметь мастера!

Получив кусочек арбуза от Lv Xin, Хуа Цюэ укусила его, наслаждаясь турниром.

"Посмотрите на эту бесполезную женщину, она всё ещё ест!"

<http://tl.rulate.ru/book/22370/859795>